

— Спасибо, — сказал Цинь Су. — Но мне это не нужно. У меня есть свои дела, которыми я должен заниматься. Сейчас мне пора в лабораторию, так что я не смогу составить тебе компанию. Думаю, у тебя тоже полно забот — возвращайся к работе.

Цинь Су договорил и пошёл прочь. Син Вэньфэй знал о его гордости, но оставить того в одиночестве просто не мог, поэтому решил больше не поднимать тему «содержания».

Будь Цинь Су из тех людей, кого можно просто запереть в «золотой клетке», всё было бы куда проще.

Цинь Су решил срезать путь через переулки, чтобы быстрее попасть домой и принять лекарства. Син Вэньфэй неотступно следовал за ним. Возле больницы людские потоки бурлили, словно горная река, но стоило свернуть в узкий проход между домами, как воцарилась тишина.

Отказ Цинь Су ничуть не задел Вэньфэя. Учитывая характер профессора, было бы странно, если бы тот вдруг согласился бросить всё и стать тенью богатого любовника. Таких людей, как Цинь Су, не покупают — даже за техническими специалистами для своей компании Вэньфэйю приходилось охотиться месяцами, пуская в ход всё свое влияние, что уж говорить об этом человеке.

В переулке зацвела слива. Вэньфэй вдохнул тонкий аромат и заметил:

— Как сильно пахнет сливой.

Цинь Су мимолётом взглянул на него:

— Тебе нравится запах сливы?

— Да, — кивнул Вэньфэй.

Цинь Су едва заметно улыбнулся:

— Знаешь, мы столько времени вместе, а я, оказывается, совсем не знаю твоих вкусов.

Вэньфэй посмотрел на него с нескрываемым обожанием и прищурился:

— Я могу получить всё, что пожелаю. Но сейчас ты — моё самое большое увлечение.

Цинь Су вздохнул. Син Вэньфэй умел быть очаровательным и всегда знал, что сказать, чтобы

расположить к себе. Даже если Цинь Су старался не поддаваться на эти уловки, его сердце нет-нет да и начинало биться чаще от такой неприкрытой лести.

— У тебя правда нет дел? — спросил Цинь Су. — Собираешься и дальше ходить за мной хвостиком?

— Угу. Пока мы стояли в очереди, я велел секретарю пересмотреть график на ближайшие дни. Я освободил время, чтобы побыть с тобой.

Цинь Су подумал, что это, пожалуй, высшее проявление заботы со стороны такого занятого человека.

— Это из-за того случая? Считаешь, что должен помочь мне пережить этот кризис?

На самом деле так оно и было. Хотя Цинь Су не выказывал ни страха, ни боли из-за возможного заражения ВИЧ, Вэньфэй понимал, насколько это тяжёлое испытание. Он считал своим долгом — и по велению сердца, и из чувства ответственности — быть рядом, даже если сам Цинь Су твердил, что справится один.

В конце концов, все эти чувства возникли лишь потому, что Цинь Су был ему по-настоящему дорог.

— Да, — серьёзно ответил Вэньфэй. — Я знаю, что не силён в заботе о ком-то. Наверное, я тебя раздражаю, и ты хочешь, чтобы я поскорее ушёл. Но я места себе не нахожу от беспокойства. Если я уеду, то где бы ни был и чем бы ни занимался, мысли мои будут только о тебе. Я завалю все дела. Дай мне шанс научиться... не прогоняй меня.

Цинь Су был человеком мягкосердечным, а искренность — это то, чему труднее всего противостоять.

— Если ты действительно очень занят, не нужно так сильно подстраиваться под меня, — мягко сказал он. — Просто предупреди и поезжай по делам, я не обижусь. В конце концов, твоё присутствие никак не влияет на вирус — мне сейчас помогают только таблетки. Но раз уж ты так ставишь вопрос, мне неудобно и дальше проявлять излишнюю вежливость, верно?

В этом был весь Цинь Су: всегда думает о других и боится стать обузой. Син Вэньфэю стало немного не по себе от этой его отстранённой учтивости, но возражать он не стал.

— Хорошо, — тихо отозвался он.

Вернувшись домой, Цинь Су сверился с часами и принял очередную дозу препаратов.

Каждый раз, когда он глотал эти три таблетки, в душе рождалось странное чувство, совсем не похожее на приём лекарств от простуды. Это была липкая, неприятная процедура, вызывавшая подсознательное желание сбежать от необходимости лечения, особенно если вспоминать о последующих побочных эффектах.

Вэньфэй внимательно наблюдал за ним.

— Ты же говорил, что хочешь сменить схему? Почему опять пьёшь эти?

— Я списался с врачом Нином, — пояснил Цинь Су. — Он подтвердил замену, но нужно оформить обоснование. Сегодня он всё подготовит, так что новую схему начну принимать с вечера.

Вэньфэй нахмурился:

— А он точно справится? Может, мне найти специалиста получше?

Цинь Су иронично взглянул на него:

— Доктор Нин — выдающийся эксперт в этой области, у него государственные награды. Ты не найдёшь никого компетентнее. К тому же схем блокирующих препаратов не так уж много, выбирать особо не из чего. Это не какая-то загадочная болезнь, требующая консилиума светил мировой медицины.

Вэньфэй продолжал хмуриться.

— Но всё равно... — Он просто не мог видеть, как Цинь Су страдает, и втайне надеялся, что где-то существует чудодейственное средство, лишённое побочных эффектов.

Цинь Су поднял руку и мягко коснулся лба Вэньфэя, разглаживая хмурую складку.

— Но что? Я хоть и не занимаюсь ВИЧ напрямую, но в теме разбираюсь. Не волнуйся. Ты ведь ещё так молод — если будешь постоянно хмуриться, быстро постареешь.

Кончики пальцев Цинь Су были чуть грубоватыми от постоянной работы, и это мимолётное прикосновение показалось Вэньфэю удивительно реальным. В этот момент ему как никогда требовалось ощущение того, что Цинь Су здесь, рядом.

Закончив, Цинь Су собрал мусор, оставшийся после обработки ран.

— Теперь я в лабораторию. Подожди меня дома.

— Я хочу пойти с тобой, — возразил Вэньфэй. — Подумай сам, мы столько времени вместе, а я ни разу не видел твоего рабочего места.

Фраза «мы столько времени вместе» из уст Син Вэньфэя заставила Цинь Су задуматься. Раньше он полагал, что для Вэньфэя их отношения — не более чем периодические встречи в постели. «Постоянные партнёры», как сейчас модно говорить в сети. Поэтому это «вместе» неожиданно задело за живое.

— Ладно. Но посидишь у меня в кабинете, не вздумай бродить по коридорам. Там везде лаборатории, на этаже работают с патогенами — не хватало ещё, чтобы ты подцепил какую-нибудь дрянь.

Вэньфэй потянулся за пакетом с мусором, но Цинь Су покачал головой:

— Это я сам вынесу.

По дороге к корпусу Вэньфэй разглядывал снующих туда-сюда студентов, полных сил и жизни. Невольно он вспомнил свои студенческие годы. Прошло всего несколько лет, но те времена казались бесконечно далёкими. Жизнь до встречи с Цинь Су теперь представлялась ему какой-то... суетливой, пустой и до странности скучной.

Цинь Су, заметив его взгляд, произнёс:

— Кажутся совсем юными, правда? Каждый раз, когда я смотрю на них, мне становится немного жаль. Они тратят время на игры или просто бездельничают, прогуливают пары, не думают о будущем... А ведь мы на их место уже никогда не вернёмся.

Вэньфэй сунул руки в карманы пальто. Высокий, статный, с аурой уверенного в себе человека, он разительно отличался от местных студентов, чем привлекал немало женских взглядов. А рядом с ним шёл профессор Цинь — воплощение спокойствия и благородства. Эта пара заставляла оборачиваться каждого второго.

— Кто из нас не был молодым, — отозвался Вэньфэй. — Но, честно говоря, я бы ни за что не согласился вернуться в те времена.

— Почему? Было слишком тяжело? Ты ведь учился в Гарварде, верно?

— Да нормально, не сказал бы, что уставал. Скорее наоборот — энергии было через край, не знал, куда девать. Поначалу в Штатах чувствовал себя чужаком, потом по привычке, но влиться в местную тусовку так и не смог. Всё равно вращался в кругу азиатов. Скучно было. Если вспомнить, то и выделить особо нечего.

Цинь Су немного помолчал, а потом спросил:

— Неужели ты в университете ни с кем не встречался?

Обычно первая любовь оставляет самые яркие воспоминания. Цинь Су и сам понимал, что его учёба была однообразной: бакалавриат, магистратура, докторантура — бесконечные исследования. Лаборатория сменила аудиторию, а маршрут «общежитие — библиотека — столовая» остался прежним. Его молодость запечатлена лишь в научных статьях и патентах. Но он ни о чём не жалел: дай ему шанс прожить всё заново, он выбрал бы тот же путь.

Вэньфэй вскинул брови:

— А ты? У тебя в университете была любовь? — В его голосе промелькнула ревнивая нотка.

Цинь Су, не заметив этого, пустился в воспоминания:

— Тогда я был довольно бестолковым. Совсем не умел ухаживать за девушками, да и времени не хватало... — Он начал загибать пальцы. — На первых курсах программа была сумасшедшая, пары с утра до вечера. Перед занятиями — английский, по вечерам — тренировки в баскетбольной сборной факультета. На третьем курсе добавилась лаборатория, плюс подготовка к GRE для поступления за границу...

Цинь Су вздохнул.

— Помню, была одна однокурсница, мы вместе готовились к отъезду... — Он на мгновение замолчал, погружившись в прошлое. Вэньфэй уже было обрадовался, услышав, что у Цинь Су не было романов, но его отрешённый вид заставил сердце кольнуть от ревности. — Я-то, дурак, думал, что нравлюсь ей. Даже радовался, она мне тоже была симпатична. А потом... Эх. Она — твоя коллега, окончила Гарвардскую медицинскую школу. А мне профессор, к которому я подавался, отказал.

Вэньфэй опешил. Ему трудно было представить, что кому-то вроде Цинь Су могли отказать.

— Ты что, подавал документы только в один вуз?

— Нет, в шесть. Кучу денег на взносы потратил. Но то место с полной стипендией досталось той самой девушке. А на остальные у моей семьи просто не было средств. Так я и остался дома.

— И где она сейчас? — Вэньфэй всё ещё выискивал угрозу.

— Вернулась в Китай, сейчас профессор в университете F.

— Она замужем?

— Кажется, ещё в Гарварде вышла. За своего друга детства, они с начальной школы вместе. Её муж — известный эксперт в области искусственного интеллекта, вернулся из Принстона. Я даже в новостях его фамилию видел.

Вэньфэй подумал, что история Цинь Су довольно грустная, но почему-то ему до смерти захотелось рассмеяться. Он изо всех сил сдерживал улыбку, пока Цинь Су не одарил его скептическим взглядом.

— Я тут рассказываю, как заблуждался на свой счёт, а тебе смешно?

— Я не смеюсь! — Вэньфэй мгновенно придал лицу серьёзное выражение. — Раз уж ты поделился университетскими историями, то и я расскажу.

Цинь Су выжидательно посмотрел на него.

— За мной бегало много девчонок, — признался Вэньфэй.

Цинь Су вскинул бровь, не понимая, стоит ли ревновать.

— Но мне всегда нравились мужчины, так что я всем отказывал.

—...

— Раньше всё было каким-то бессмысленным, — добавил Вэньфэй. — Ведь тогда я ещё не встретил тебя.

Цинь Су не сразу понял, что это было признание. Он смущённо огляделся и, убедившись, что поблизости никого нет, облегчённо выдохнул. Но он едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/17514/1659182>